

Die Parascha in Kürze	Konzept der Woche
<ul style="list-style-type: none"> • die gesammelten Materialien für den Mischkan werden beschrieben • der Mischkan wird mit allen Geräten gebaut • Mosche baut den Mischkan auf 	<p>Das sind die Berechnungen des Mischkans ...</p> <p>Mit diesen Worten beginnt unsere Parascha. Zuerst wird der Umfang aller Materialien aufgeführt, die das Volk gespendet hat, und darauffolgend wird deren Verarbeitung für den Bau des Mischkans beschrieben. Wir wollen uns nun mit den Worten des ersten Verses befassen. Darin wird das Wort Mischkan zweimal erwähnt. Raschi weist darauf hin, dass das Wort „Mischkan“ noch eine andere Bedeutung hat. Das hebräische Wort für Pfand heißt „Mischkon“ und wird wie das Wort „Mischkan“ geschrieben. Dahinter steht die Idee, dass G“tt den Mischkan immer wieder als Mischkon – als Pfand – für die Sünden des jüdischen Volkes genommen hat. Der Mischkan – und später der Tempel – war ein Ort, wo ein Mensch als Ausdruck seiner Teschuwa, seiner Rückkehr, Opfer brachte und so für seine Sünden sühnte. Auch jemand, der ein Gelübde abgelegt hatte oder der ein Dankopfer bringen wollte, kam dorthin. Es war die Stelle, an der man die Nähe G“ttes am meisten spüren konnte und sich am besten an Ihn wenden konnte. Doch die Sünden der Nation nahmen schließlich ein solches Maß an, dass der Tempel zerstört wurde und sie das Land Israel verlassen musste. Aber der Tempel fungierte auch hier als Pfand, das G“tt eingelöst und so nicht das Volk vernichtet hat. Denn wir hätten eigentlich sterben müssen für unsere Sünden, aber G“tt nahm statt unserer den Bet Hamikdasch. Wir hatten den Mischkan als Geschenk erhalten und konnten ihn dazu benutzen, unsere Schuld zu bezahlen, nämlich zu sühnen. Jeder Mensch, der in seinem Leben in die Situation gekommen ist, Schulden zu machen, ist sich im Klaren, dass nicht jedes Pfand gleich wertvoll ist. Wenn er über viele goldene oder silberne Gegenstände verfügt, wird er sie leichter verpfänden können als weniger gesuchte Objekte. Wir haben von G“tt ein großartiges Pfand bekommen, mit dem wir sicher für alle unsere Sünden bezahlen können.</p> <p>In Psalm 79 steht, dass es der Gesang von Asaf über die Zerstörung des Tempels ist. Der Talmud fragt dazu, wie man es denn Gesang nennen könne, wenn es um Zerstörung geht? Wenn G“tt Seinen Zorn über uns ausgebreitet hätte statt über den Tempel, wäre von uns nichts übrig geblieben und so handelt es sich also um einen Gesang darüber, dass Er uns mit der Zerstörung des Tempels gerettet hat.</p> <p>Ein jüdischer Mensch muss sich über seinen großen Reichtum freuen und sich dafür bedanken, dass er das wertvollste Pfand in Form der Tora erhalten hat, die uns zu geistigem und physischem Reichtum verhilft.</p>
Biographie der Woche	
<p>Rabbi Yaakov Kamenetsky</p> <p>Jahrzeit 29. Adar I</p> <p>Rabbi Yaakov Kamenetsky wurde 1891 in Litauen geboren. Schon früh zeigten sich seine besondere Begabung und sein phänomenales Gedächtnis. Er lernte in seiner Jugend in Minsk. Einer seiner Mitschüler dort war Aharon Kotler, der spätere Gründer der Jeschiwa in Lakewood, New Jersey, mit dem ihn eine lebenslange Freundschaft verbinden sollte. Zusammen setzten sie ihre Studien in der Jeschiwa von Slabodka in Litauen fort. Die Slabodka-Jeschiwa war berühmt für ihr hohes Lernniveau und für intensives Mussarstudium (jüdische Ethik). Nach vielen Jahren des Lernens in Slabodka und anderen Jeschiwot wurde er im Jahre 1926 Rabbiner in Tzitzavian in Litauen und kam 1937 nach Amerika, um u.a. Spenden für die Slabodka-Jeschiwa zu sammeln. Man überzeugte ihn davon, in Amerika zu bleiben, wo er zuerst als Rabbiner in Seattle/Washington und dann in Toronto/Canada arbeitete, bevor er von 1948 bis 1968 der Jeschiwa Mesivta Torah Vodaath in Brooklyn/New York als Rosch Jeschiwa vorstand. Er wurde zusammen mit Rav Moshe Feinstein zu einem der bedeutendsten Toragelehrten der USA in der zweiten Hälfte des 20. Jahrhunderts und war eine Autorität sowohl in halachischen Fragen als auch eine Führungspersönlichkeit für die stärker werdende Orthodoxie nach dem zweiten Weltkrieg. Rabbi Kamenetsky starb 1986.</p> <p>Seine Werke sind unter dem Namen „Emes LeYaakov“ (mehrere Bände mit Kommentaren zu Tora und Talmud) und „Iyunim BaMikra“ (Chumasch-Kommentar) veröffentlicht worden.</p>	

Краткое содержание	Концепция недели
<ul style="list-style-type: none"> • дается описание всех материалов для Мишкана • строится Мишкан и все его принадлежности • Моше устанавливает Мишкан 	<p>Вот счисления для скинии ...</p> <p>Такими словами начинается наша недельная глава. Сначала приводится объем всех материалов, которые пожертвовал народ, а затем следует описание обработки этих материалов для строительства скинии завета - Мишкана. Давайте проанализируем первые слова этого стиха. Здесь Мишкан упоминается дважды. Раши указывает на то, что слово «Мишкан» имеет еще одно значение. На святом языке «залог» переводится как «Мишкон», при чем слово это пишется так же как и «Мишкан». За этим скрывается мысль о том, что Всевышний постоянно брал Мишкан в качестве залога – за грехи еврейского народа. Сначала Мишкан, а затем Храм были тем местом, где человек в знак своей Тшувы, своего Возвращения, приносил жертвы и тем самым искупал свои грехи. Приходили туда и те, кто дал обет или хотел принести благодарственную жертву. Это было место, где близость к Б-гу чувствовалась более всего и где лучше всего было обратиться к Б-гу. Однако грехи народа в конце концов достигли такого размаха, что Храм был разрушен и евреям пришлось покинуть землю Израиля. Но и здесь Храм выступал в качестве залога, который выкупил Б-г, и не уничтожил тем самым еврейский народ. Ведь мы за наши прегрешения должны были бы быть наказаны смертью, однако Б-г вместо нас взял Бейт Амикдаш. Мы получили Мишкан как подарок и могли использовать его для того, чтобы выкупить свои долги, т.е. искупить наши грехи. Каждый человек, которому в жизни случалось иметь долги, отдает себе отчет в том, что не всякий залог равноценен. Если у человека есть много золотых и серебрянных изделий, ему будет гораздо легче заложить их нежели менее ценные вещи. Мы получили от Б-га прекрасный залог, которым прекрасны образом могли расплатиться за все свои долги.</p> <p>В Псалме 79 написано, что он представляет собой песнь Асафа по случаю разрушения Храма. Талмуд спрашивает, как можно было назвать это пением, если речь идет о разрушении Храма? Если бы Всевышний направил свой гнев на нас вместо того, чтобы направить его на Храм, от нас бы ничего не осталось, поэтому речь здесь идет о том, что Б-г спас нас, разрушив Храм.</p> <p>Еврей должен радоваться своему великому богатству и благодарить за то, что он получил самый ценный залог в виде Торы, которая помогает нам обрести духовное и физическое богатство.</p>
<p>Биография недели</p>	
<p>Рав Яков Каменецкий</p> <p>Йорцайт 29 Адар 1</p> <p>Рав Яков Каменецкий родился в 1891 году в Литве. Уже в раннем детстве проявились его особенное дарование и феноменальная память. В юности он учился в Минске. Одним из его товарищей по учебе в это время был Аарон Котлер, будущий основатель ешивы в Лейквуде, Нью Джерси, с которым его в течение всей жизни связывала крепкая дружба. Вместе они продолжили обучение в ешиве Слободка в Литве. Эта ешива была известна высоким уровнем учебы и тем, что в ней учили Мусар (еврейскую этику). После многих лет обучения в Слободке и в других ешивах в 1926 году он получил должность раввина в Цитовяне в Литве, а в 1937 году отправился в Америку, чтобы среди прочего собрать пожертвования для ешивы Слободка. Его убедили остаться в Америке, где он сначала был раввином в Сиэтле/Вашингтон, а затем в Торонто/Канада, пока в 1948 году не стал Рош ешива в ешиве Месивта Тора Водаат в Бруклине/ Нью Йорк, где проработал до 1968 года. Вместе с Равом Моше Файнштейном он стал одним из виднейших мудрецов Торы в Америке второй половины 20 века, будучи не только авторитетом в области Алахи, но и играл ведущую роль в набирающей силу ортодоксальной общине после Второй мировой войны. Рав Каменецкий умер в 1986 году.</p> <p>Его произведения были опубликованы под названием „Эмес ле Яков“ (многотомные комментарии к Торе и Талмуду) и „Июним Бамикра“ (комментарий на Пятикнижие).</p>	